

Мы вместе с Джисте шли по направлению к тридцатому шурфу, который защищал Иджес.

Я внимательно наблюдал за обстановкой в городе, но в нём царила гармония и ничего особо странного я не заметил – что для всех городов нынешней эпохи было нормой. Не слышно было и обеспокоенных войной голосов.

Видимо народ империи не в курсе захвата Инзуэльской армией геройского парламента и её попытки восстать против Гайрадита. Живя в мире, никто не хочет распрей. И всё же, если правитель самолично намерен превратить Этльтхэве в поле боя он как минимум обязан сообщить об этом. Иначе не видать ему воли народа в этой битве.

– Джисте, тебе что-нибудь известно о долге Кайхирама?

– Мне кажется это связано с его наставником – господином Норм Дорфмондом. Вы знаете о нём?

– Ты о главе Дорфмондов – знатоков магии проклятий? Его ещё звали старым учителем магии. Мы однажды встречались, но к тому моменту он наложил себя так много проклятий, что его дни уже были практически сочтены.

Возможно из-за этого Дорфмонды особо не светились во время мировой войны. Они не вступали в контакты ни с людьми, ни с демонами и лишь вглядывались глубоко в бездну собственной магии. Немногие демоны имели подобный академический склад ума, но они, всё же, существовали.

– Мой Кайхирамчик является наследником Дорфмондов и даже среди них был чудачком. И из-за того что он вопреки своему наставнику желал чтобы Дильхейд узнал о силе Дорфмондов, господин Нор разорвал с ним отношения. Кайхирамчик принял проклятье, запрещающее ему на всю жизнь называться Дорфмондом и с головой окунулся в Дильхейдские распри.

И затем он назвал себя Кайхирамом Джисте и возвысился до одного из Четырёх Злых Царей – Царя Проклятий.

Хотя я не знаю, когда именно у него появилась личность Джисте.

– После окончания мировой войны и перерождения владыки демонов замок Дорфмондов, вдруг, наводнило множество проклятий, которые начали истреблять их род. Со смертью господина Нора, подавляемые им проклятья вырвались наружу из основы.

Для изучения магии Нор Дорфмонд пробовал накладывать проклятья на себя самого. Его, наследуемая поколениями, основа от рождения несла в себе проклятье. Он обладает высокой сопротивляемостью к ним, но, видимо столкнувшись с погибелью, Нор в конце концов утратил над ними контроль.

- Ещё при жизни господин Нор просил кого-нибудь из своих учеников проклясть его насмерть, чтобы его собственные проклятья не доставили бед народу Дильхейда, когда его жизнь иссякнет. И ещё, чтобы кто-нибудь принял на себя проклятья, в бездну которых он заглядывал всю свою жизнь.

Весьма в духе старого учителя, настойчиво стремящегося к бездне.

- Однако, несмотря на то что у господина Нора было много учеников, никому в замке не удалось остановить проклятья. Изъедающие господина Нора проклятья оказались куда сильнее ожидаемого и в мгновение ока поглотили замок Дорфмондов и им пришлось бежать.

Закономерный результат, учитывая сколько проклятий накопил Нор Дорфмонд за всю свою жизнь и без внушительной силы и решимости их не обуздать.

- Узнав об этом мой Кайхирамчик захотел вернуться в Дорфмондский замок, однако его обуяли сомнения. Он не мог исполнить последнюю волю господина Нора, поскольку тот разорвал с ним все отношения. Остановить господина Нора должен был тот, кто мог официально унаследовать имя и магию Дорфмондов.

- Но всем официальным ученикам эти проклятья оказались не по зубам. Досадно должно быть.

Джисте кивнула.

- Мой Кайхирамчик навестил учеников господина Нора и попытался подбить их исполнить последнюю волю наставника. Однако они все были настолько напуганы его проклятиями что отказались приближаться к замку. Самый старший из учеников сказал Кайхирамчику, что этого бы не случилось, если бы он не искал славы. - Джисте выглядела опечаленной. - А Кайхирамчик лишь хотел похвастаться, познакомив мир с магией господина Нора. Он был как дитя и толком не понимал избранный наставником уединённый образ жизни. На самом деле он лишь хотел сказать насколько крут его учитель.

Воистину демон до мозга и костей, раз он по этой причине аж стал одним из Четырёх Злых Царей.

- Мой Кайхирамчик никогда открыто не признавался насколько сильно он об этом сожалеет. Он мог лишь смотреть издали на замок Дорфмондов, в то время как проклятья в нём становились всё сильнее. И вот тогда-то к нему и пришёл Царь Загробного Мира. - слегка улыбнувшись, Джисте сказала: - Он попросил его помочь ему уничтожить распространяющий проклятья замок, поскольку тот бы доставлял неприятности своим существованием.

Весьма в духе Царя Загробного Мира.

- Разумеется мой любимый не сразу дал своё согласие. Сперва они заключили «Зект» и

сразились один на один. Если бы победил Царь Загробного Мира, то Кайхирамчик должен был помочь ему уничтожить проклятья в замке, в противном случае Царь Загробного мира должен был стать его подчинённым.

- И Царь Загробного Мира победил, так?

- Верно. И мой Кайхирамчик нехотя отправился с ним к замку. На самом же деле он был рад что у него появился предлог, ведь остановить проклятье, как ученик господина Нора, он не мог из-за того, что тот разорвал с ним все отношения, но раз уж проиграл в дуэли, то значит у него не было выбора.

Возможно он ждал пока кто-нибудь не подтолкнёт его.

- Отправив все проклятья, переполнявшие замок Дорфмондов, в иное измерение магическим копьём, Царь Загробного Мира сказал Кайхирамчику разобраться с сильнейшим проклятьем, которое испускал труп господина Нора. И мой возлюбленный принял проклятье в собственную основу и затем уничтожил основу господина Нора своим проклятьем. После чего активировалось последнее проклятье, и господин Нор прошептал: «Великолепно, мой ученик. Моя магия будет проклятьем тяготеть над тобою всю твою жизнь».

Полагаю, это была лучшая похвала для ученика от учителя что стремился к бездне магии проклятий.

- Понятно. Вероятно, копьё Царя Загробного Мира могло бы отправить то проклятье за грань пространства и времени.

Джисте кивнула с лёгкой улыбкой на лице.

- Пожалуй. Я думаю что на самом деле Царь Загробного Мира и сам бы управился с проклятым замком Дорфмондов, но специально позвал Кайхирамчика. Осознав это, он спросил зачем тот поставил его в обязанное ему благодарностью положение.

- И что он ответил?

- «Просто так вышло». - с добрым выражением лица сказала Джисте.

Типичный Царь Загробного Мира.

- Но затем, показав ему Дихиддоатэм он сказал: «Похоже что прямо перед смертью Нор Дорфмонд хотел того, чтобы ты пришёл». На копьё появились проклятые символы: «Кайхирам Дорфмонд». - сказала Джисте.

Нор Дорфмонд знал какой из учеников сможет его остановить. Умирая, он простил Кайхирама и пожелал, чтобы тот унаследовал его проклятье.

- Изначально Царь Загробного мира отправился к замку Дорфмондов в одиночку. Подхватив исходящее от замка проклятье, он увидел эти появившиеся символы и повернул назад.

И позвал Кайхирама. Полагаю, он тоже не хотел говорить что делает это ради Царя Проклятий.

- Унаследовавший проклятье Кайхирамчик всё равно был огорчён. Увидев это Царь Загробного Мира сказал ему лишь что: «Неопытному ученику никогда не понять сердце наставника, пережившего военное время».

- Вот, значит, почему Кайхирам у него в долгу.

- Возможно, однако я считаю что иначе быть не могло. Господин Нор очень много значил для моего Кайхирамчика. Уверена, что и у Царя Загробного Мира есть нечто столь же важное, как и тогда у моего любимого, что нужно сделать во что бы то ни стало.

Это она о предании призрака забвению? Ограничиваются ли его устремления лишь этим, или же он планирует зайти дальше?

- Братик.

- Мы нашли нечто напоминающее звезду творения Эриал. - пришёл «Ликс» от Арканы и Элеоноры.

Я тут же переключился на поле зрения магических глаз Арканы.

Они уже спустились в шурф руин и находились в месте, напоминающим подземный храм. Здесь бесчисленными рядами, на равных расстояниях, друг за другом, стояли каменные, описывающие арки, врата. А за ними находилась старинная фреска.

Ночное небо. Картинка была не нарисованной, фреска сама по себе была ночным небом, в центре которого находилась голубая сияющая звезда, а вокруг неё мерцали инкрустированные звёзды. Они создавали божественный барьер, хранящий голубую звезду.

- М-м-м, по всей видимости та что голубенькая - это звезда творения Эриал, и они пытались как-то выковырять её.

Элеонора взглянула на закреплённый магический круг возле фрески. Нарисован он был относительно недавно и в него была вплетена формула снятия барьера фрески без его

разрушения. Если взглянуть на формулу барьера магическими глазами, то можно увидеть что он был устроен так, чтобы звезда творения Эриал куда-то улетела в случае его вскрытия голой силой. Видимо поэтому для снятия мощного барьера требуется много времени.

- Ты сможешь снять барьер, если воспользуешься порядком Милитии.

- Смогу, но тогда об этом, вероятно, узнает Король-Колдун. - сказала Аркана.

- Плевать.

- Значит будь по-твоему. - Аркана подняла руки над головой. - Ночь придёт, а день уйдёт, луна взойдёт, а солнце сядет.

В руинах города Этильтхэве вступил в свои права божественный порядок. Солнце медленно заходило и день начал превращаться в ночь. Как только снаружи всё погрузилось во тьму, на небе появилась «Луна Созидания» и её яркий лунный свет проник в шурф руин. После чего «Луна Созидания» показалась на фреске-ночном небе. Она испустила нежный свет и в тот же миг сияние вставленных во фреску звёзд погасло и осталась лишь голубая звезда.

Аркана протянула руку и голубая звезда творения Эриал вылетела из фрески и поместилась в её ладонь.

- Воспоминания запечатаны.

- Давай взглянем на них.

Кивнув, Аркана сказала:

- Сверкнут звезды воспоминания и коснётся свет прошлого поверхности земли.

Заглянувшие в звезду творения магические глаза Арканы, узрели картину прошлого...

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2730358>